

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.6>

UDC 81'33

LBC 81.006.3

Submitted: 09.12.2023

Accepted: 27.02.2024

**FROM IRONY TO POST-IRONY: MEANS OF EXPRESSING “NEW SINCERITY”
IN THE MAGAZINES *THE RULES OF LIFE* AND *THE NEW YORKER* ¹****Ekaterina A. Zvereva**

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Elena L. Kochkina

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Anastasia A. Drozhzhina

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Abstract. The relevance of the study is determined by the demand for “new sincerity” that has emerged in society. Reflecting modern trends, mass media highlight the urgency of research into this phenomenon from various angles. The purpose of the work is to describe mass media potential for the use of irony and post-irony as means of expressing “new sincerity”. The analysis is carried out on the material of modern intellectual periodicals *The Rules of Life* (formerly *Esquire*) and *The New Yorker*, which represent a striking example and an integral part of postmodern culture, create and communicate its values. The novelty of the study lies in the integrated approach that enabled the authors to describe the linguistic mechanisms of transforming irony to post-irony and to prove the capability of the “new sincerity” concept extrapolation to the sphere of mass media through determining the characteristic features of irony and post-irony that reflect new communicative strategies. An empirical study identifies lexical, syntactic, stylistic, graphic means of post-irony expression in modern intellectual periodicals and allows to conclude that it is represented in pathos and categoricity reduction, explicit criticism and sarcasm elimination, as well as transition from the irony of rejection to the post-irony of sensitivity, frankness and sympathy. Post-irony is shown to constitute the style of intellectual periodicals while the magazines themselves are noted to be the bearers of the “new sincerity” philosophy.

Key words: new sincerity, irony, post-irony, intellectual periodicals, mass media, language means.

Citation. Zvereva E.A., Kochkina E.L., Drozhzhina A.A. From Irony to Post-Irony: Means of Expressing “New Sincerity” in the Magazines *The Rules of Life* and *The New Yorker*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 2, pp. 70-83. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.6>

УДК 81'33

ББК 81.006.3

Дата поступления статьи: 09.12.2023

Дата принятия статьи: 27.02.2024

**ОТ ИРОНИИ К ПОСТИРОНИИ:
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ «НОВОЙ ИСКРЕННОСТИ»
В ЖУРНАЛАХ «ПРАВИЛА ЖИЗНИ» И «THE NEW YORKER»¹****Екатерина Анатольевна Зверева**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Елена Леонидовна Кочкина

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Анастасия Андреевна Дрожжина

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Аннотация. Сформировавшийся в обществе запрос на «новую искренность» и ее востребованность в отражающих современные тренды массмедиа определили актуальность изучения этого феномена в разных аспектах. Цель исследования, результаты которого представлены в статье, – охарактеризовать потенциал массмедиа в использовании иронии и постиронии в качестве средств выражения «новой искренности». Материалом для анализа выбраны современные интеллектуальные издания «Правила жизни» (ранее «Esquire») и «The New Yorker», поскольку они традиционно считаются яркими примерами воплощения постмодернистской культуры, создания и трансляции ее ценностей. Новизна исследования видится авторам в комплексном подходе, который позволил обосновать возможность экстраполяции концепции «новой искренности» на сферу массмедиа за счет определения характерных черт иронии и постиронии, отразивших обновление коммуникативных стратегий, и описать языковые механизмы трансформации иронии в постиронию. Выявлены лексические, синтаксические, стилистические, графические средства, которые в совокупности создают постиронический стиль исследуемых изданий, реализующийся в полутонах, снижении пафоса, отсутствии открытой критики и высмеивания, и эксплицируют переход от иронии отрицания к постиронии чувствительности, откровенности и сочувствия. Показано, что постирония становится стилеобразующей категорией интеллектуальных изданий, а сами издания – носителями философии «новой искренности». Теоретическая база исследования сформирована Е.А. Зверевой, эмпирические исследования выполнены Е.Л. Кочкиной («The New Yorker») и А.А. Дрожжиной («Правила жизни»).

Ключевые слова: новая искренность, ирония, постирония, интеллектуальные издания, массмедиа, языковые средства.

Цитирование. Зверева Е. А., Кочкина Е. Л., Дрожжина А. А. От иронии к постиронии: средства выражения «новой искренности» в журналах «Правила жизни» и «The New Yorker» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 70–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.6>

Введение

Традиционное общество всегда характеризовалось определенностью парадигм, четкой сословностью, структурированностью и упорядоченностью. Научно-технический прогресс и коренные преобразования последних лет приводят к слому прежних устоев и парадигм. Массмедиа демонстрируют размывание сословности и общепринятых норм в разных сферах жизни. Идет переоценка ценностей под знаком толерантности, что осложняет медиаландшафт, порождает противоречия в нем. С одной стороны, идеология толерантности вносит в общество новые концепты норм. С другой стороны, она ограничивает в выражении собственных суждений и мнений, так как они могут задеть чувства и интересы других. Такие ограничения неизбежно приводят к тому, что авторы массмедийного контента и медиаперсонажи выражают свои мысли в обход данных ограничений, прибегая для этого к иронии и постиронии.

Ирония ставит под сомнение общепринятые нормы, но делает это неявно. Профессор А.А. Тертычный называет иронию отличительным свойством речевого поведения журналистов и одним «из наипервейших

средств выражения отношения журналиста к тому, что кажется ему несовершенным, ущербным, требующим исправления» [Тертычный, 2004, с. 77]. Г.Я. Солганик и Н.И. Клушина отмечают распространение иронии в современных СМИ в качестве средства не прямой оценки, позволяющей «в условиях отсутствия в обществе четких идеологических ориентиров избегать выражения собственных позиций» [Солганик, Клушина, 2014, с. 499] (см. также: [Клушина, 2020]). В лингвистике активно изучаются лексико-семантические средства создания иронического эффекта в СМИ (см., например: [Дускаева, Щеглова, 2019]), проводятся комплексные исследования иронии как формы проявления социальной оценочности в СМИ и как элемента в структуре публицистического текста в контексте средств выражения экспрессии (см.: [Кожеватова, 2014]).

В XXI в. на смену иронии как настроению эпохи приходят постирония и «новая искренность», нивелирующая жесткие грани между насмешливым и серьезным. На смену ироническому высмеиванию приходят сочувствие, сопереживание человеческой уязвимости и акцентирование гуманистических ценностей. Феномен «новой искренности» про-

является во многих сферах культуры и становится актуальным трендом развития современного общества [Десятерик, 2014]. Однако именно медиасфера становится наиболее плодотворной средой для расцвета «новой искренности», о чем свидетельствуют публикации исследователей, в которых предметом изучения становятся проявления данного феномена в сфере медиакommunikаций (см., например: [Иссерс, 2020; Ровская, 2019]), формируется отдельное направление изучения «новой искренности» в массмедиа (см. об этом: [Савчук, 2000; Fitzgerald, 2017; Timmer, 2010]), определяются характерные черты иронии и постиронии [Зубков, Лисик, 2020] и акцентируется невозможность переосмысления искренности без иронии и постиронии [Осокин, 2019]. Как отмечает А.Н. Осокин, «новая искренность» и постирония связаны с иронией и демонстрируют разную оптику творческого субъекта. Меняется структура иронических операций, естественная установка начинает преобладать над критической, не поглощая ее полностью. «Новая искренность» не является искренностью в ее буквальном понимании, а основывается на ее концептуальном переосмыслении, которое невозможно без «иронической полутени», отличающейся от «параноидальной подозрительности тотальной иронии» [Осокин, 2019, с. 13].

Считаем важным подчеркнуть следующую особенность медиатекстов направления «новая искренность»: в них на фоне доверительной интонации манифестируются идентичность авторов и обращение к общечеловеческим ценностям. Как отмечают исследователи, «насыщенность медиатекстов эмоционально- и личностно ориентированными темами и концептами приводит к изменению статуса искренности и чувствительности с периферийных феноменов на дискурсообразующие, используемые с целью синтетического осмысления действительности. Чувствительность и публичная откровенность становятся значимыми коммуникативными стратегиями медиадискурса» [Гладко, 2022, с. 18]. Наблюдается значительная трансформация коммуникативных стратегий, поскольку эмоциональная чувствительность и публичная откровенность в информационном дискурсе ранее не были столь репрезентативны. Трансформаци-

онные процессы затрагивают тематику медиадискурса, дополняя темы общего характера личностно ориентированными: например, в медиатекстах о профессиональной деятельности фокус может сдвигаться в сторону чувствительности к своим и чужим переживаниям, а обсуждение истории успеха – превращаться в историю внутреннего мира персонажа.

Еще одной гранью данного процесса становится трансформация авторства посредством расширения данного понятия за счет развития блогинга как персонального журнализма нового типа, созданного обычными пользователями для публичной трансляции своих идей, эмоций и переживаний (подробно об этом см.: [Зверева, Стрыгина, 2022, с. 130]). С.Н. Оводова такое пользовательское высказывание называет «голосом неуслышанных», подчеркивая значение «новой искренности», которая как нельзя лучше позволяет говорить о травмах различного рода [Оводова, 2021, с. 33]. Литературный критик Юлия Поддубнова отмечает типичность для «новой искренности» исповедального дискурса в его различных формах, внимание на внутренние переживания и аффекты: «В центр эпохи метамодерна выдвинулась сложно устроенная, гиперчувствительная (на грани с ментальными расстройствами), настроенная на рефлекссию и соблюдение частных границ личность» [Поддубнова, 2023]. В этом, на наш взгляд, заключается основное отличие иронии постмодерна с ее язвительностью и обличительностью от постиронии «новой искренности», которая обращается к чувствительности как спасению от чрезмерного цинизма, используя ироническую интонацию для защиты личного пространства.

Выделим характерные черты, свойственные иронии: она понятна, контекстуальна, то есть читателю необходимо обладать знаниями о том явлении или событии, которое высмеивается. Для постиронии характерны следующие черты: она предназначена не для широкого круга лиц; читателю нужно использовать интеллектуальные способности для понимания смысла; юмор маскируется под серьезность и озадачивает тех, кто не привык думать над смыслом прочитанного или увиденного [Осокин, 2019; Зубков, Лисик, 2020].

Исследователи подчеркивают постмодернистский стержень постиронии и, одновременно, ее компромиссную, связующую функцию между интеллектуальным наследием прошлого и формирующимся стилем современной культуры, «когда постмодернистская оптика перестает различать полутона. Эстетический проект постмодерна предстает здесь вписанным в зрение постироника как заданная предшествующим поколением структура восприятия, а не средство критики действительности...» [Осокин, 2019, с. 14].

В.М. Пивоев, посвятивший иронии не одно исследование, высказывает схожие идеи в понимании данного термина и механизма концептуального развития иронии в постиронию: «Ирония является свидетельством определенного уровня зрелости культуры. Как заметил В.Г. Белинский, «чтобы понимать комическое, надо стоять на высокой степени образованности. Аристофан был последним великим поэтом древней Греции. Толпе доступен лишь внешний комизм; она не понимает, что есть точки, где комическое сходится с трагическим и возбуждает уже не легкий и радостный, а болезненный и горький смех. <...> ...Толпа никогда не поймет... иронии» (цит. по: [Пивоев, 2017, с. 7]). «Отсюда понятна роль конвенциональной иронии как способа выявления “своих”, как способа самооправдания и самовозвышения. В то же время ирония является свидетельством разрушения целостности древнего мифологического сознания и инструментом обновления ценностной картины мира, которая исчерпала потенциал своего развития в рамках актуальной парадигмы. <...> ...Смех вносит в “одностороннюю серьезность” корректив реальности, которая сложнее и противоречивее застывшего мифа» [Пивоев, 2017, с. 7–8].

На наш взгляд, два отмеченных В.М. Пивоевым важнейших момента, характеризующие универсалии человеческой психики, могут и должны быть учтены сегодня в гуманитарных исследованиях.

Первый – это мысль о том, что ирония представляет собой способ определения «своих». Ирония – форма интеллектуализма, которая создает смысловую структуру трех противоречивых и взаимно дополнительных планов: внешнее утверждение, внутреннее отри-

цание, конечное утверждение. Ирония проявляется в бимодальности интровертного и экстравертного векторов ее выражения и двунаправленности – на объект и на себя. Чтобы верно воспринимать и держать в поле сознания эти измерения иронии, необходимо обладать богатым интеллектуальным опытом. Вот почему ирония часто имеет у интеллектуалов конвенциональный смысл опознания «своего». Это «пробный камень», которым испытывают «чужого», прежде чем принять его в свой круг [Пивоев, 2017, с. 31].

Второй момент заключается в том, что ирония вступает в силу тогда, когда субъект иронии высказывается в ироническом ключе в отношении тех явлений, которые общество фетиширует, считая кощунственным смеяться или оспаривать, то есть речь идет именно о неких застывших формах, будь то идеи, люди или события. В.М. Пивоев точно подмечает: «Если комическое можно образно определить как отношение к “мнимой величине”, то ирония – это отношение к величине, “мнимость” которой еще не очевидна, ирония раскрывает, усиливает и разоблачает “мнимость” и ничтожность, пустоту и бессодержательность предмета, внешне все еще сохраняющего свою величину и значительность и требующего к себе прежнего отношения. <...> Как и другие виды комического, ирония опирается в своей критике объекта на определенное представление об идеале, на представление о наивысшей гармонии социального функционирования» [Пивоев, 2017, с. 42–43].

Таким образом, ирония рождается, условно говоря, в два этапа: осмысление явления (и это ее рефлексивно-познавательная сторона) и выражение и переживание ценностного отношения. Именно это позволяет нам предположить, что ирония служит категорией прототипической, на своей периферии пересекаясь с другими видами комического, которые могут быть использованы с целью иронизации при создании общей картины. Именно прототипический характер категории приводит к тому, что из категории комического она может перетекать в категорию трагического, возвышенного или прекрасного, в зависимости от того, как проходят описанные выше процессы ее порождения.

Итак, ирония ставит под сомнение общепринятые нормы, но делает это неявно. Она

не опровергает и не высмеивает, а задает вопрос, не отвечая на него, а лишь намекая, давая повод задуматься, запуская процесс переосмысления, приглашая к совместному рассуждению и, таким образом, способствуя выражению искренности, которое возможно в современных условиях. Вместе с этим ирония всегда содержит в себе маркер «своичужие»: «свои» считывают смысл, слышат задаваемый вопрос, обозначенное сомнение, «чужие» же этого смысла не считывают, так как не видят иронии.

Следовательно, можно утверждать, что «новая искренность» и постирония представляют собой поэтапную прогрессию наивного аспекта в ироническом приеме, демонстрируют сложные отношения с объектами иронии и ярко показывают, «насколько зыбки и условны границы между критикой и солидарностью, насмешкой и сочувствием, ироником – и его “жертвой”» [Осокин, 2019, с. 16]. Ирония как прием концептуально трансформируется в постиронию и служит для выражения философии «новой искренности». Это позволяет откровенно говорить о психологических травмах, чувствах, сокровенном, оставаясь защищенными постироническим «флером». Постирония снимает избыточную серьезность, которая могла бы лишь усилить травматизм и драматизм.

Как показывают наблюдения за современной медиакоммуникацией, в обществе сформировался запрос на «новую искренность», который не в последнюю очередь стимулируется технологиями новой медийной реальности. Цель нашего исследования – охарактеризовать потенциал массмедиа в использовании иронии и постиронии в качестве средств выражений «новой искренности».

Материал и методы

Материалом стали известные отечественные и зарубежные издания – интеллектуальные журналы «Правила жизни» (ранее «Esquire») и «The New Yorker» за 2021–2023 годы.

Издания данного типа традиционно считаются неотъемлемой частью и ярким примером постмодернистской культуры (см. об этом: [Зверева, Гордеева, 2019, с. 118]), поскольку обладают следующими отличительными чер-

тами: концептуальность, выраженное авторство, специализированная направленность, новый язык изложения и подачи материала. Интеллектуальный журнал создает ценности культуры, транслируя информацию на качественном уровне и ориентируясь на высокий уровень подготовки аудитории, формирует определенный стиль жизни, в котором литература занимает одно из мест, наряду с общественно-политическими темами, популярной культурой, здоровым образом жизни, модой и развлечениями [Зверева, Гордеева, 2019, с. 117]. Выбранные для исследования журналы являются трансляторами современных ценностей.

Ирония как эстетическая категория, позволяющая воплощать идеологию «новой искренности» и постиронии, может выражаться как вербальными, так и визуальными средствами, а иногда сочетать их. В данном исследовании мы фокусируемся на изучении языковых средств (визуальные средства характеризуются только в тех случаях, когда они образуют с вербальными средствами единый комплекс).

Обобщая труды Б.А. Гомлешко [2008], О.Л. Заболотневой [2013], С.И. Походня [1989], В.О. Пигулевского [2002], К.М. Шилихиной [2010], мы ориентируемся на классификацию языковых средств выражения иронии и постиронии по признаку принадлежности к различным уровням языка: фонетические (парономазия, имитация звуков, отсылающих к какому-то явлению), лексические (игра слов, в том числе основанная на разных значениях одного и того же слова), синтаксические (вставные конструкции), стилистические (намеренное завышение или снижение стилового фона, антитеза, овеществление отвлеченных понятий, перифраз, метафора, цитирование широко известных текстов, парадокс, диссонанс, риторические вопросы). Кроме того, учитывалось наличие графических средств актуализации смысла (кавычки, скобки, дефис, курсив).

Если языковые средства создания иронии в массмедиа и проявление иронического повествования в СМИ уже не раз становились объектом исследования (см. работы А.А. Тертычного, Г.Я. Солганика, Л.Р. Дукаевой, Н.И. Клушиной и др.), то языковые средства выражения постиронии в медийной

практике находятся в начальной стадии изучения. Наиболее перспективным для исследования этого явления нам представляется комплексный подход, сочетающий методы контекстуального, языкового прагматического и стилистического анализа.

Результаты и обсуждение

Языковые средства выражения иронии и постиронии в журнале «Правила жизни»

В журнале «Правила жизни» ирония выражается в разных структурных компонентах публикаций и в материалах разных типов.

В заголовках статей ирония реализуется, во-первых, посредством обыгрывания многозначности слов. Например, в номере о русском авангарде (2023, № 5) один из материалов назван «Уравнение с квадратом». В этом случае подразумевается не математическое выражение x^2 , а картина «Черный квадрат» Казимира Малевича. Во-вторых, названия публикаций отсылают читателя к именам собственным: «Дальний восторг» (Дальний Восток), «Юань да Марья» (Иван-да-Марья), «Улицы разбитых фонарей» (российский сериал), «Полуостров сокровищ» (роман Р.Л. Стивенсона «Остров сокровищ»), «Приключение электроники» («Приключения Электроника», советский детский телефильм). Авторы не только отсылают к известному наименованию, но и зачастую экспериментируют с его звучанием, чтобы добиться иронии. Схожий принцип реализуется и при использовании устойчивых выражений. Например, в таких заголовках, как «Из-под палочки», «Код наплакал», «Верующие попадут в Дубай». В целом основным средством создания иронии в заголовках журнала «Правила жизни» является каламбур.

Письма главного редактора, размещенные в начале каждого номера, тоже содержат иронию. Эти тексты не только служат своеобразной аннотацией журнала, но и акцентируют внимание на проблемах, связанных с рассматриваемой в номере темой. В письме к № 3 за 2022 г. («Разворот на Восток») Сергей Минаев пишет о поспешности выводов, касающихся партнерства России со странами Востока – преимущественно с Китаем и Индией:

(1) ...Осталось лишь обсудить незначительные детали. Например, где в этом новом международном буфете будут стоять столы, какого цвета выбрать посуду, и насколько важна... фоновая музыка (Правила жизни. 2022. № 3).

В этих строках считываются намеренное преуменьшение и иносказательность: к сожалению, не только блогеры, но и специалисты занимаются прогнозированием событий, стремясь оказаться в информационном потоке, в то время как от них требуется всесторонний, кропотливый анализ. Однозначное мнение, сформулированное без достаточного внимания к теме, в данной ситуации кажется весьма наивным. Мы считаем, что именно над этой наивностью иронизирует Сергей Минаев.

Рассмотрим еще один пример – фрагмент письма «Дубайское поле экспериментов»:

(2) Позже Дубай стал местом зимнего отдыха корпоративных менеджеров среднего звена, а еще позже – точкой притяжения любителей потратить за выходные несколько десятков тысяч долларов так, чтобы «элитнее», чем в Сочи... (Правила жизни. 2023. № 7).

Здесь ирония выражается не только благодаря перифразе, основанному на усредненных признаках описываемой социальной группы, но и графически – с помощью кавычек.

Ирония создается в результате олицетворения (3) или сравнения (4):

(3) ...В гости к собственным деньгам (Правила жизни. 2023. № 7);

(4) ...Денег больше, чем песка в окрестной пустыне... (Правила жизни. 2023. № 7).

Встречается намеренное преуменьшение:

(5) ...Нужно всего ничего: вложить миллионов пять... (Правила жизни. 2023. № 7).

Таким образом, главный редактор «Правил жизни» в своих письмах выражает иронию графически, лексически и стилистически.

На разворотах издания периодически размещаются ироничные цитаты, которые подбираются в соответствии с темой номера. Например, в номере об азиатской культуре:

(6) «Опасные мысли – те, которые заставляют шевелить мозгами» (Рюноске Акутагава, японский писатель) (Правила жизни. 2022. № 3);

(7) «Однажды я провел в размышлениях целый день без еды и целую ночь без сна, но я ничего не добился» (Конфуций, китайский мыслитель) (Правила жизни. 2022. № 3).

Средства создания иронии в текстах статей разнообразны. Часто используются вставные конструкции в скобках. Например, в статье филолога и искусствоведа Арсения Дежурова «Цена шедевра»:

(8) Разбогатеть при помощи искусства сложно (разбогатеть вообще не просто, как вы заметили) (Правила жизни. 2022–2023. № 4);

(9) ...Под восемьдесят Афродит Книдских (все неточные) (Правила жизни. 2022–2023. № 4);

(10) ...Замок с угожьями, хоть и небольшой (это дача) (Правила жизни. 2022–2023. № 4).

Каждое из таких дополнений небольшое по объему, но оно помогает автору найти общий язык с читателем. Такой формат «диалога» способствует легкому восприятию информации и заинтересованности читателя.

В текстах анализируемого издания представлена ирония, скрытая в риторических вопросах:

(11) И действительно – зачем продавать китайский автомобиль, чтобы купить китайский автомобиль? (Правила жизни. 2022. № 3);

(12) ...Или технике Apple как основополагающей ценности не страшны даже санкции? (Правила жизни. 2022. № 3).

В этом же тексте представлен еще один ироничный контекст:

(13) Кроме цены у китайских автомобилей есть еще одно преимущество: их можно купить. «Правила жизни» не претендуют на роль экспертов... но рискнут назвать это преимущество ключевым (Правила жизни. 2022. № 3).

Ироничный эффект возникает в результате того, что авторы прежде всего акцентируют доступность китайских автомобилей, которая должна восприниматься как нечто вполне естественное, однако в условиях реального мира все складывается иначе. Серьезный тон высказывания скрывает иронию, а слово *рискнуть* усиливает впечатление насмешки над экспертностью в целом.

В отдельной рубрике с цитатами, название которой совпадает с названием журнала –

«Правила жизни», представлены не только те высказывания, которые покажутся читателям мудрыми, но и ироничные, а иногда – откровенно смешные. Например, режиссер из Сеула Пак Чхан Ук и его цитата:

(14) Нам внушают: если ты чего-то очень хочешь, надо стараться, работать – и все получится. Но это абсурд. Невозможное невозможно (Правила жизни. 2022. № 3).

Здесь словесно обыгрывается известное устойчивое выражение *невозможное возможно*, общепринятой истине противопоставляется истина реальная. В информационном пространстве, полном идеализированных образов, иногда полезно услышать, что не все получается, даже если приложить колоссальные усилия. В эту же рубрику помещены цитаты корейской поп-группы «BTS». Среди высказываний типа «*Наши фанаты – это наши крылья*» или «*Нельзя перестать совершенствоваться*» есть несколько таких, которые наверняка удивят читателя и рассмешат его. Например:

(15) «Зимний медведь, оо, оо, оо, спи, как зимний медведь, оо, оо, оо, спи, как зимний медведь» (Правила жизни. 2022. № 3);

(16) «Дин-на-на-на, на-на-на-на-на-на, на-на-на, жизнь как динамит» (Правила жизни. 2022. № 3).

Сложно предположить, что именно повлияло на выбор этих цитат. Возможно, первой авторы подтверждают стереотипное неравнодушие россиян к медведям ради комического эффекта, а во второй отправляют читателям вполне серьезное послание о том, что жизнь непредсказуема.

Элементы постиронии встречаются в журнале «Правила жизни» в публикациях, посвященных вопросам, связанным с проблемами переосмысления прошлого и его личностной оценки. Немаловажная роль отводится теме личного пространства. Например, в материале «Правила жизни студентов» приведено следующее высказывание одного из опрошенных студентов:

(17) У меня была мечта стать тренером по боксу. Чтобы ближе к преклонному возрасту я был окружен крутыми парнями, способными, в случае чего, меня защитить. Но я и боксом-то никогда не занимался (Правила жизни. 2022. № 2).

Будучи отчасти серьезным, отчасти иронизируя, автор высказывания откровенно говорит о своей потребности в безопасности. Любому читателю эта потребность не чужда. «Способ» ее достижения, проиллюстрированный студентом, конечно, комичен, но упоминание о том, что человеку важно очертить и сохранить свои границы, производит впечатление искренности, смягчая серьезность обсуждаемой темы, трансформируя иронию в постиронию.

(18) Да, если честно, в 15 лет я хотела стать рок-звездой. Все еще надеюсь (Правила жизни. 2022. № 2).

Это высказывание иллюстратора Марии Шишовой о детской мечте формирует контекстное поле проблематики нереализованных или «несерьезных» идей, упущенных возможностей. Ирония строится на диссонансе детской мечты и взрослого возраста автора высказывания. Подобное соединение иронии с чувством сожаления создает мягкую постироничную интонацию, используемую автором высказывания для защиты личного пространства.

В выпуске о комиксах Анна Рыжова на вопрос «Что нужно знать о вас читателю, прежде чем он возьмется за ваш комикс?» отвечает:

(19) Наверное, что я правда нервная и параноидальная личность. И что жанр хоррор для меня комфортный (Правила жизни. 2023. № 6). С одной стороны, читателя может позабавить подобная формулировка, но, с другой стороны, художник открыто говорит об особенностях своего восприятия, которые могут трактоваться окружающими как черты «странного человека». Самоирония в данном случае способствует сокращению дистанции общения между художником и аудиторией, создает интонации «новой искренности».

В материале «Банк-рок» примечателен следующий фрагмент:

(20) Liquid Death... на упаковке указывает, что «в составе продукта присутствуют только полностью натуральные демоны» (вероятно, демоны запрещены на территории РФ, а если нет, то это следовало бы сделать (Правила жизни. 2022–2023. № 4).

Постирония в мягкой форме акцентирует внимание читателя на тенденции предлагать запретить все, что непонятно или только представляется опасным, оказывающим негативное влияние. Хотя эти инициативы вызваны желанием защитить, ситуация может стать абсурдной. Дополнение, оставленное редакторами «Правил жизни» в скобках, как своеобразная проверка: если читатель считает, что запретить демонов на законодательном уровне – отличная идея, то, возможно, это хороший повод задуматься об уровне его разумности. Это весьма примечательный пример проявления философии «новой искренности», отражающий наш последний опыт травматизма – запреты на то, к чему мы привыкли.

Итак, в журнале «Правила жизни» ирония и постирония, которые являются неотъемлемой частью каждого номера, реализуются на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Кроме того, используются возможности графики. «Правила жизни» активно стимулируют аудиторию к переосмыслению закрепившихся в обществе установок. Авторы журнала готовы разговаривать с думающим читателем о чувствах и переживаниях человека, но, сообразно философии «новой искренности», делают это с мягкой иронией и сочувствием.

Языковые средства выражения иронии и постиронии в журнале «The New Yorker»

Выражения иронии и постиронии в данном издании в большой степени связано с карикатурами. Тематика подавляющего большинства карикатур ориентирована на обыденные ситуации, личностные проявления человека, отражая концепцию «новой искренности». Приведем примеры.

В выпуске от 24.01.2022 опубликована карикатура, посвященная здоровому перекусу (Healthy snacks). На ней изображен хот-дог для спортивного зала (*gym-based hotdog*), крошечный брауни (*tiny brownie*), недостижимые чипсы (*out-of-reach chips*). Эффект иронии возникает за счет использования определений, которые создают диссонанс с определяемым (хот-дог и спортивный зал, чипсы и недостижимые).

На другой карикатуре изображена семья (мать, отец и двое детей), над ними надпись: *Thoughts and Prayers* (Мысли и молитвы²). Мысли родителей: *I think we'll have stew for dinner* (Я думаю, у нас будет тушеное мясо на ужин). Молитвы детей: *God, please, don't let it be stew* (Господи, пожалуйста, только не тушеное мясо). Иронический эффект создается за счет намеренного снижения стилистического фона (молитва связана с размышлениями о возвышенном и важном, а в данном случае речь идет о тушеном мясе: этот контраст демонстрирует интенсивность эмоций детей по отношению к нелюбимому блюду).

Ирония может быть построена на диссонансе. Например, на карикатуре один мужчина обращается к другому с фразой: *Your passionate respect for physical books is put into doubt by your use of them as coasters* (Твое страстное уважение к бумажным книгам ставится под сомнение из-за того, что ты используешь их в качестве подставок). При этом на тумбочке лежит книга, а на ней стоит стакан. В данном случае несоответствие возвышенного отношения (страстное уважение) и утилитарного использования (подставка) создает эффект иронии.

В выпуске от 06.12.2021 опубликована карикатура, изображающая мужчину, который смотрит на комнатное растение, пребывающее в плачевном состоянии, и рассуждает: *I can't tell whether you've had too much or not enough* (Не могу сказать, перелил ли я тебя или засушил). Иронический эффект создает антитеза.

В этом же выпуске опубликована карикатура на ковидную тему: один мужчина пожимает другому руку с фразой *Isn't it nice to exchange good old-fashioned germs again?* (Ведь правда приятно вновь обменяться старыми добрыми микробами?). Эффект иронии достигается за счет того, что одно понятие (рукопожатие) заменяется другим (обмен микробами), трансформируя смысл ритуального действия приветствия.

В номере от 01.08.2022 встречаем карикатуру, на которой обыгрываются разные значения слова *cookies*: «небольшой фрагмент данных, отправленный веб-сервером и хранимый на компьютере пользователя» и «печенье». Заголовок карикатуры гласит: *About*

cookies on the site (О «куки» на сайте). Далее следуют варианты выбора: *I accept* (Я принимаю); *I accept, but I'm not happy* (Я принимаю, но мне это не нравится); *Can I have just half a cookie* (А можно мне половину печенья?); *I deny your disgusting cookies* (Я отвергаю наши отвратительные печенья); *Give me all your cookies. NOW!* (Отдайте мне все ваши печенья. СЕЙЧАС ЖЕ!). Слом ожидания в середине перечня, возникающий в результате актуализации другого значения слова, создает комический эффект.

Зачастую заголовок или подзаголовок статьи и иллюстрации создают синкретичный эффект постиронии, совмещая визуальные и лексические средства ее создания. В выпуске от 15.08.2022 в рубрике «A Reporter at Large» («Свободный репортер») опубликована статья «Goodbye, Columbus» («До свидания, Колумб») с подзаголовком «How an extreme minority has upended democracy in Ohio» («Как крайнее меньшинство перевернуло демократию к Огайо»). На иллюстрации к ней изображены контуры штата Огайо, который «переворачивается» и меняет свой цвет. Иллюстрация отсылает нас к так называемым «красным штатам» (республиканским) и «синими штатам» (демократическим). Иллюстрация буквально обыгрывает значение глагола *to upend* (перевернуть). Заголовок же статьи, которая посвящена теме абортов, отсылает читателя к новелле Филипа Рота с одноименным названием, где поднимается (наряду с другими) тема контрацепции. Элементы иронии позволяют смягчить в духе «новой искренности» серьезность и травматичность обсуждаемой темы, превращая иронию в постиронию.

В выпуск от 15.08.2022 включена статья «Why you shouldn't room with James Taylor» («Почему вам не следует жить с Джеймсом Тейлором»), где на иллюстрации изображен мужчина, занявший собой все пространство дома. Ирония создается в результате языковой игры, которая основывается на значениях глагола *to room* («делить с кем-то жилье» и «помещаться»). В статье речь идет о человеке, который занимает собой все пространство, не желая следовать правилам жизни, принятым в доме, и считаться с другими жильцами. «Новая искренность» с ее стремлени-

ем говорить о травмирующем опыте выражается через мягкую постиронию.

В выпуске от 01.08.2022 опубликован материал, который называется «Share and Share Alike» («Все пополам» или «Делиться по-братски»). В ней речь идет о двух братьях, которые придумали нетривиальную бизнес-схему. В качестве заголовка используется выражение *share and share alike* со значением «делиться по-братски», однако в контексте содержания статьи абстрактное понятие братства трансформируется в конкретное – братья. Таким образом, эффект иронии создается за счет совмещения абстрактного и конкретного значений одного выражения. Этот эффект усиливается иллюстрацией-коллажем, выполненной в контрастных тонах и геометрических линиях. В данном примере через постиронию ярко показана концепция «новой искренности»: абстрактный и безличный бизнес «переведен» в личностный план двух конкретных людей.

Постирония и «новая искренность» в журнале «The New Yorker» обнаруживаются в стихотворениях, которые являются неотъемлемой частью издания и публикуются в каждом выпуске. Через призму философии «новой искренности» авторы говорят о «болевых точках» человека, мягко иронизируя над ним, с одной стороны, и сочувствуя ему – с другой. В этом и реализуется постирония. Например, стихотворение «Saving» («Сбережения») из выпуска от 01.11.2021:

(21) My mother saves empty / Containers, boxes, glass spice / Jars, bottles, plastic bags. / Something *could* be / Put in it, one day, / One day it *could* be useful. / & sometimes she is right. / The word board means / hidden treasure. / My mother the dragon / With her empty jars / & cardboard boxes.

Моя мать хранит пустые контейнеры, коробки, стеклянные банки из-под специй, бутылки, полиэтиленовые пакеты. В них *можно было бы* что-нибудь положить, однажды они *могли бы* пригодиться. И иногда она права. Слово «комод» означает спрятанное сокровище. Моя мама-дракон с ее пустыми банками и картонными коробками.

Иронический эффект в данном случае создается как за счет графических средств, курсива, который ставит под сомнение реальность того, что перечисленные вещи когда-либо будут использованы, так и за счет лек-

сических средств – употребления слов *treasure* (сокровище), *dragon* (дракон), которые отсылают к преданиям о том, что драконы охраняют сокровища, и контрастируют со словами *empty containers, jars, plastic bags* (пустые контейнеры, банки, полиэтиленовые мешки).

Рассмотрим еще одно короткое стихотворение из выпуска от 15.08.2022:

(22) She's a clever dog, but she can't understand / that the leash – a fifty footer I staked / out back so she can explore our patch of land – / is tangling, trailing her like a wake / or like a crayon's line looping through / a placemat maze. She ambles a few feet / to sniff a clump of leaves, slaloms between two / poles beneath the deck, then visits the slab of concrete / where I sit at the pandemic picnic table writing, / then she doubles back to find a place to pee. / The leash has been recording / her every turn, and her territory, / which was the while wide yard, is diminishing. / Bewildered, suddenly stuck, she's me.

Она умная собака, но не может понять, что поводок – пятидесятифутовый поводок, который я откинул сзади, чтобы она могла исследовать наш участок земли, – запутывается, тянется за ней, как след или как линия карандаша, петляющая на лабиринте сервировочной подложки. Она проходит несколько футов, чтобы обнюхать комок листьев, лавирует между двумя столбами под верандой, затем подходит к бетонной плите, где я сижу за столом для пикника во время пандемии и пишу, затем возвращается назад, чтобы найти место, где можно пописать. Поводок фиксировал ее каждый поворот, а ее территория, которая раньше была широким двором, уменьшается. Сбитая с толку, внезапно застрявшая, она – это я.

Постиронический эффект стихотворения манифестируется в последней строфе, посредством развернутой метафоры (собака и ее жизнь) автор стихотворения рассказывает о своей жизни в период пандемии ковида.

Сочетание присущих журналу «The New Yorker» элитарности и остроумия позволяет говорить о постиронии как особом стиле этого издания. Журнал, безусловно, предназначен для «своих»: во-первых, пространственно «своих» – жителей города Нью-Йорка, во-вторых, идеологически «своих» – людей, пребывающих в определенной парадигме идей и мнений, среди которых можно выделить демократию и гуманизм. Снижение пафоса в обсуждении сложных тем осуществляется посредством

постиронии, которая пронизывает каждый номер журнала и реализует идеологию «новой искренности»: это не открытая смеховая позиция, не «отрицающий» скептицизм, не «черная» насмешка, а именно тот фокус, через который явление не отрицается, но осмысливается.

Заключение

Эмпирическое исследование современных интеллектуальных изданий «Правила жизни» (ранее «Esquire») и «The New Yorker» позволило выявить многообразие средств выражения иронии (лексических, синтаксических, стилистических, графических), которая на концептуальном уровне трансформируется в постиронию.

Проецирование концепции «новой искренности» на сферу массмедиа применительно к современным интеллектуальным изданиям достигнуто при помощи систематизации составляющих данной концепции и определения характерных черт постиронии, отразивших обновление коммуникативных стратегий.

Постирония представляет собой стилеобразующую категорию интеллектуальных изданий, подчиняя разнообразным элементам, в том числе языковым, общей цели, то есть в совокупности этих элементов создается постиронический стиль, проявляющийся в полутонах, снижении пафоса, отсутствии открытой критики и высмеивания. Следовательно, журналы «Правила жизни» (ранее «Esquire») и «The New Yorker» становятся носителями философии «новой искренности», демонстрируя уход от иронии отрицания к постиронии чувствительности, откровенности и сочувствия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено в рамках реализации программы развития ТГУ имени Г.Р. Державина «Приоритет-2030».

The study has been carried out as a part of the “Priority-2030” development program of Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

² Здесь и далее перевод с английского наш.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гладко М. А., 2022. Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиапространстве // Terra Linguistica. № 4. С. 7–21.
- Гомлешко Б. А., 2008. Прагматические функции иронии в тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. № 3. С. 11–13.
- Десятерик Д., 2014. Новая искренность // Альтернативная культура. Энциклопедия. URL: <https://rus-alternative-culture-enc.slovaronline.com/79-Новая%20искренность>
- Дускаева Л. Р., Щеглова Е. А., 2019. Комическое в речевой архитектуре новостного гипермедиа-текста // Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития : сб. ст. Ереван : Ерев. гос. ун-т. С. 268–273.
- Заболотнева О. Л., 2013. Лингвокогнитивные средства выражения иронии в художественном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. № 24 (315). С. 84–88.
- Зверева Е. А., Гордеева М. М., 2019. Современные интеллектуальные журналы как явление культуры и цивилизации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 18, № 6 : Журналистика. С. 115–128. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-115-128
- Зверева Е. А., Стрыгина О. А., 2022. Трансформация авторства в сетевых медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 4 (46). С. 123–132.
- Зубков А. А., Лисик Т. В., 2020. Постирония как современное явление в отечественном интернет-пространстве // Общество. Наука. Инновации : сб. ст. XX Всерос. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. Киров : Вят. гос. ун-т. С. 247–253.
- Иссерс О. С., 2020. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. Т. 19, № 6. С. 216–227. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227
- Клушина Н. И., 2020. Мультимедиаальный код языка и его роль в политической лингвистике // Политическая лингвистика. № 6 (84). С. 19–25. DOI: 10.26170/pl20-06-02
- Кожеватова И. С., 2014. Лексико-семантические средства создания иронии в структуре публицистического текста // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : материалы Девятой Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 15–17 сент. 2014 г. Самара : Поволж. гос. соц.-гуманит. акад. С. 81–85.
- Оводова С. Н., 2021. Голоса «неуслышанных» и «новая искренность»: практики геронтологического, пенитенциарного, этнического, религиозного исключения и их осмысление

в современной теории и философии культуры (постановка проблемы) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 3 (32). С. 33–38. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-33-38

- Осокин А. Н., 2019. Прогрессия наивного аспекта в трех формах иронической чувствительности: от эстетики Кэмп к феноменам Новой искренности и пост-иронии // Культура и искусство. № 10. С. 7–17.
- Пивоев В. М., 2017. Ирония как феномен культуры : монография. М. ; Берлин : Директ-Медиа. 112 с.
- Пигулевский В. О., 2002. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. Ростов н/Д : Фолиант. 418 с.
- Подлубнова Ю., 2023. К маме с небритыми ногами: «новая искренность» в эпоху метамодерна // Знамя. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2023/2/k-mame-s-nebrityimi-nogami-novaya-iskrennost-v-epohu-metamoderna.html>
- Походня С. И., 1989. Языковые виды и средства реализации иронии. Киев : Наукова думка. 126 с.
- Ровская А. Е., 2019. Между иронией и искренностью: метамодернизм в мультсериале «Конь Боджек» // Modern Science. № 5-4. С. 41–46.
- Савчук В. В., 2000. Идеология постинформационной искренности // Художественный журнал. № 30/31. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/80/article/1741>
- Солганик Г. Я., Клушина Н. И., 2014. Публицистический стиль, или газетно-публицистический стиль, или стиль массовой коммуникации // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : слов.-справ. / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т. С. 499–501.
- Тертычный А. А., 2004. Ирония – извилистый путь к истине // Журналист. № 3. С. 77–79.
- Шилихина К. М., 2010. Современные теории иронии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 228–230.
- Fitzgerald J. D., 2017. Not Your Mother’s Morals: How the New Sincerity is Changing Pop Culture for the Better. N. Y. : RosettaBooks. 52 p.
- Timmer N., 2010. Do You Feel It Too?: The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium. Amsterdam ; N. Y. : Rodopi. 390 p.

ИСТОЧНИКИ

- Правила жизни. 2022. № 2.
Правила жизни. 2022. № 3.

- Правила жизни. 2022–2023. № 4.
Правила жизни. 2023. № 6.
Правила жизни. 2023. № 7.
The New Yorker. 2021. 6 Dec.
The New Yorker. 2021. 1 Nov.
The New Yorker. 2022. 24 Jan.
The New Yorker. 2022. 1 Aug.
The New Yorker. 2022. 15 Aug.

REFERENCES

- Gladko M.A., 2022. Lingvisticheskaya reprezentatsiya «novoy iskrennosti» i chuvstvitelnosti v mediaprostranstve [Linguistic Representation of the “New Sincerity” and Sensitivity in the Media Space]. *Terra Linguistica*, no. 4, pp. 7-21.
- Gomleshko B.A., 2008. Pragmaticheskie funktsii ironii v tekste [Pragmatic Functions of Irony in Text]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Adygea State University], no. 3, pp. 11-13.
- Desyaterik D., 2014. Novaya iskrennost [New Sincerity]. *Alternativnaya kultura. Entsiklopediya* [Alternative Culture. Encyclopedia]. URL: <https://rus-alternative-culture-enc.slovaronline.com/79-Новая%20искренность>
- Duskaeva L.R., Shcheglova E.A., 2019. Komicheskoe v rechevoy arkhitekture novostnogo gipermediateksta [Comic in the Speech Architecture of News Hypermediatext]. *Rusistika v XXI veke: tendentsii i napravleniya razvitiya: sb. st.* [Russian Studies in the 21st Century: Trends and Directions of Development. Collection of Articles]. Yerevan, Yerev. gos. un-t, pp. 268-273.
- Zabolotneva O.L., 2013. Lingvokognitivnye sredstva vyrazheniya ironii v khudozhestvennom diskurse [Linguocognitive Means of Expressing Irony in Artistic Discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 24 (315), pp. 84-88.
- Zvereva E.A., Gordeeva M.M., 2019. Sovremennye intellektualnye zhurnaly kak yavlenie kultury i tsivilizatsii [Modern Intellectual Magazines as Phenomenon of Culture and Civilization]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], vol. 18, no. 6: Journalism, pp. 115-128. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-115-128
- Zvereva E.A., Strygina O.A., 2022. Transformatsiya avtorstva v setevykh media [Transformation of Authorship in Networked Media]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: Problem Field of Media Education], no. 4 (46), pp. 123-132.

- Zubkov A.A., Lisik T.V., 2020. Postironiya kak sovremennoe yavlenie v otechestvennom internet-prostranstve [Post-Irony as a Modern Phenomenon in the Domestic Internet Space]. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii: sb. st. XX Vseros. nauch.-prakt. konf. V 2 t. T. 1* [Society. Science. Innovations. Collection of Articles of the 20th All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 Vols. Vol. 1]. Kirov, Vyat. gos. un-t, pp. 247-253.
- Issers O.S., 2020. Grani «novoy iskrennosti» v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Dimensions of “New Sincerity” in Modern Political Communication]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], vol. 19, no. 6, pp. 216-227. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227
- Klushina N.I., 2020. Multimedialnyy kod yazyka i ego rol v politicheskoy lingvistike [Multimedia Language Code and its Role in Political Linguistics]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], no. 6(84), pp. 19-25. DOI: 10.26170/pl20-06-02
- Kozhevatoва I.S., 2014. Leksiko-semanticheskie sredstva sozdaniya ironii v strukture publitsisticheskogo teksta [Lexical-Semantic Means of Creating Irony in the Structure of Publicistic Text]. *Vyshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: materialy Devyatoy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Samara, 15–17 sent. 2014 g.* [Higher Humanities Education of the 21st Century: Problems and Prospects. Proceedings of the Ninth International Scientific and Practical Conference, Samara, September 15–17, 2014]. Samara, Povolzh. gos. sots.-gumanit. akad., pp. 81-85.
- Ovodova S.N., 2021. Golosa «neuslyshannykh» i «novaya iskrennost»: praktiki gerontologicheskogo, penitentsiarnogo, etnicheskogo, religioznogo isklucheniya i ikh osmyslenie v sovremennoy teorii i filosofii kultury (postanovka problemy) [Voices of the “Unheard” and “New Sincerity”: Practices of Gerontological, Penitentiary, Ethnic, Religious Exclusion and Their Understanding in Modern Theory and Philosophy of Culture (Problem Statement)]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 3 (32), pp. 33-38. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-33-38
- Osokin A.N., 2019. Progressiya naivnogo aspekta v trekh formakh ironicheskoy chuvstvitelnosti: ot estetiki Kempa k fenomenam Novoy iskrennosti i post-ironii [Progression of the Naive Aspect in Three Forms of Ironic Sensibility: From Camp Aesthetics to the Phenomena of New Sincerity and Post-Irony]. *Kultura i iskusstvo* [Culture and Arts], no. 10, pp. 7-17.
- Pivoev V.M., 2017. *Ironiya kak fenomen kultury: monografiya* [Irony as a Cultural Phenomenon. Monograph]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ. 112 p.
- Pigulevskiy V.O., 2002. *Ironiya i vymysel: ot romantizma k postmodernizmu* [Irony and Fiction: From Romanticism to Postmodernism]. Rostov-On-Don, Foliant Publ. 418 p.
- Podlubnova Yu., 2023. K mame s nebritymi nogami: «novaya iskrennost» v epokhu metamoderna [To the Mother with Unshaven Legs: “New Sincerity” in the Era of Metamodernity]. *Znamya*, no. 2. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2023/2/k-mame-s-nebritymi-nogami-novaya-iskrennost-v-epokhu-metamoderna.html>
- Pokhodnya S.I., 1989. *Yazykovyye vidy i sredstva realizatsii ironii* [Linguistic Types and Means of Realizing Irony]. Kyiv, Naukova dumka Publ. 126 p.
- Rovskaya A.E., 2019. Mezhdru ironiey i iskrennostyu: metamodernizm v multseriale «Kon BoDzhek» [Between Irony and Sincere: Metamodernism in the Animated Series “BoJack Horseman”]. *Modern Science*, no. 5-4, pp. 41-46.
- Savchuk V.V., 2000. Ideologiya postinformatsionnoy iskrennosti [Ideology of Post-Information Sincerity]. *Khudozhestvennyy zhurnal* [Art Magazine], no. 30/31. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/80/article/1741>
- Solganik G.Ya., Klushina N.I., 2014. Publitsisticheskii stil, ili gazetno-publitsisticheskii stil, ili stil massovoy kommunikatsii [Journalistic Style, or Newspaper-Journalistic Style, or Mass Communication Style]. Skovorodnikov A.P., ed. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovyye kompetentsii): slov.-sprav.* [Effective Verbal Communication (Basic Competencies). Dictionary-Reference Book]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t, pp. 499-501.
- Tertychnyy A.A., 2004. Ironiya – izvilistyy put k istine [Irony Is a Winding Path to Truth]. *Zhurnalist* [Journalist], no. 3, pp. 77-79.
- Shilikhina K.M., 2010. Sovremennyye teorii ironii [Modern Theories of Irony]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Bulletin of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 1, pp. 228-230.
- Fitzgerald J.D., 2017. *Not Your Mother’s Morals: How the New Sincerity is Changing Pop Culture for the Better*. New York, RosettaBooks. 52 p.
- Timmer Nicoline, 2010. *Do You Feel It Too?: The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at*

the Turn of the Millennium. Amsterdam, New York, Rodopi. 390 p.

Pravila zhizni [Rules of Life], 2022–2023, no. 4.

Pravila zhizni [Rules of Life], 2023, no. 6.

Pravila zhizni [Rules of Life], 2023, no. 7.

The New Yorker, 2021, 6 Dec.

The New Yorker, 2021, 1 Nov.

The New Yorker, 2022, 24 Jan.

The New Yorker, 2022, 1 Aug.

The New Yorker, 2022, 15 Aug.

SOURCES

Pravila zhizni [Rules of Life], 2022, no. 2.

Pravila zhizni [Rules of Life], 2022, no. 3.

Information About the Authors

Ekaterina A. Zvereva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Derzhavin Tambov State University, Internationalnaya St, 33, 392036 Tambov, Russia, Katya9_2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7418-7216>

Elena L. Kochkina, Candidate of Sciences (Philology), Staff Member, New Media Laboratory, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Derzhavin Tambov State University, Internationalnaya St, 33, 392036 Tambov, Russia, kel3848@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2013-5306>

Anastasia A. Drozhzhina, Staff Member, New Media Laboratory, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Derzhavin Tambov State University, Internationalnaya St, 33, 392036 Tambov, Russia, nastya.drozhzhina.03@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9110-8609>

Информация об авторах

Екатерина Анатольевна Зверева, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33, 392036 г. Тамбов, Россия, Katya9_2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7418-7216>

Елена Леонидовна Кочкина, кандидат филологических наук, сотрудник лаборатории новых медиа кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33, 392036 г. Тамбов, Россия, kel3848@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2013-5306>

Анастасия Андреевна Дрожжина, сотрудник лаборатории новых медиа кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33, 392036 г. Тамбов, Россия, nastya.drozhzhina.03@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9110-8609>